

Цан Сянсюнь сначала помрачнел, а затем медленно сжал кулаки. Он посмотрел на них и спокойно сказал:

— Старший брат, старшая сестра, не могли бы вы скрыть тот факт, что я был ранен у Ока Небес вчера?

Цю И слегка приподнял бровь, внимательно посмотрел на Цан Сянсюня и вздохнул:

— Сяо Сюнь, ты действительно вырос.

Он погладил подбородок:

— Я никогда не любил вмешиваться в чужие дела. Если это твоё желание, я с радостью останусь в стороне.

— Спасибо, старший брат.

Цан Сянсюнь вздохнул с облегчением, но Тун Яо забеспокоилась:

— Сяо Сюнь, что на самом деле произошло?

— Старшая сестра, со мной всё в порядке.

Цан Сянсюнь поднял на неё взгляд, и Тун Яо ясно увидела в его обычно холодных глазах мольбу.

— Я сам разберусь с тем, что случилось прошлой ночью.

Тун Яо нахмурила брови и после короткой паузы спросила:

— Но ты же знаешь...

— Младшая сестра, — Цю И прервал её, подмигнув. — Если девушка слишком много вмешивается, она может состариться раньше времени.

— Цю! И!

Тун Яо швырнула в него чашу с лекарством, но Цю И с улыбкой поймал её и поставил на стол. Затем он повернулся к Цан Сянсюню:

— Здесь довольно пусто. Может, я попрошу управляющего прислать тебе пару слуг? Они могли бы позаботиться о тебе.

Цан Сянсюнь, погружённый в свои мысли, тут же покачал головой:

— Я не привык к тому, чтобы меня обслуживали.

Цю И усмехнулся:

— Не привык? Или не хочешь?

Цан Сянсюнь резко замер. Он с удивлением поднял взгляд, но Цю И уже потянулся и сказал:

— Ладно, раз ты в порядке, я пойду выпью где-нибудь.

Он похлопал Тун Яо по плечу:

— Иди, младшая сестра, не мешай Сяо Сюню отдыхать.

Тун Яо нахмурилась, посмотрела на Цан Сянсюня, затем на Цю И и, наконец, сердито топнув ногой, вышла из комнаты.

У двери она остановилась:

— Сяо Сюнь, ты видел старейшину Иня в тот день?

— Старейшину Иня? — Цан Сянсюнь удивился, а затем нахмурился. — Нет, не видел.

Тун Яо вздохнула с облегчением и тихо пожелала ему скорейшего отдыха.

Выйдя из лечебницы, Тун Яо нашла Цю И, который уже пил вино в беседке. Она подошла к нему и сердито посмотрела:

— Ты знаешь, что случилось у Ока Небес прошлой ночью?

— Не знаю, но могу догадаться, — Цю И закрыл пробку и убрал флягу за пояс. — Если Сяо Сюнь так защищает это дело, оно, несомненно, связано с тем маленьким слугой.

— Ты говоришь о Лянь Цзи? — Тун Яо нахмурилась. — Но на ранах Сяо Сюня остались следы демонической ци...

— Поэтому он и хочет скрыть это, — Цю И вздохнул. — Я не знаю точно, что произошло, но по выражению лица Сяо Сюня я могу сказать, что этот слуга, скорее всего, связан с демонами.

— Сейчас, после инцидента на собрании Главной секты, Жуань Ицю официально заявил, что будет расследовать это дело. Но в Вратах Ляньчэн нет реальных жертв, и он, конечно, не станет тратить слишком много ресурсов Главной секты на внешнего ученика.

Цю И прищурился:

— Но У Шэ другой. Кто знает, не схватит ли он кого-то в качестве козла отпущения, чтобы сохранить лицо. Если это произойдёт, Сяо Сюнь вряд ли сможет защитить этого слугу.

Тун Яо молчала некоторое время:

— Почему ты говоришь о козле отпущения? — Она посмотрела на Цю И. — А если Лянь Цзи действительно шпион демонов? Почему вы так ему доверяете?

— Я не доверяю этому слуге, но я доверяю Сяо Сюню, — Цю И ответил. — Если бы этот слуга действительно был шпионом демонов, Сяо Сюнь не выглядел бы так. Просто...

В глазах Сяо Сюня, когда он пришёл в себя, мелькнула жёсткость. Возможно, это было лишь его воображение.

— Просто что? — спросила Тун Яо.

— Ничего... — Цю И скрыл своё беспокойство. — Пусть сам разбирается.

Он посмотрел вдаль через коридор:

— Ты же знаешь характер Сяо Сюня. Если он что-то решил, даже девять редких духовных зверей не смогут его остановить.

— Но... — Тун Яо горько улыбнулась. — Вчера у Ока Небес нашли скелет, от которого остались только кости. Это был старейшина Инь.

— Лянь Цзи, твой серый цыплёнок опять линяет. Все перья застряли в ковре, почему ты их не убрал?

— Лянь Цзи, три чёрных орла у павильона давно не мылись. Они скоро станут одного цвета с твоим цыплёнком.

— Лянь Цзи, нужно ли покормить водяных духов в ритуальном пруду? Я вижу, они все лежат на спине.

Во дворе Ло Ю босиком стоял на лакированном ковре, продолжая перечислять свои жалобы. Его тёмные волосы резко контрастировали с бледной кожей.

Он закатал рукава, осторожно собирая перья с пола, и огляделся:

— Лянь Цзи, ты видел мою Цюцю? Она только что была здесь...

— Хватит!

Лянь Цзи, сидевший за столом, резко захлопнул бамбуковый свиток и холодно посмотрел на Ло Ю:

— Шумно. Выйди.

Серое Перо, спавшее у него на руках, испуганно взмахнуло крыльями, затем нежно потёрлось о подбородок Лянь Цзи, словно пытаясь успокоить его.

Но Лянь Цзи не забыл, что оно недавно линяло, и, не успев среагировать, оказался весь в серых перьях. Его лицо стало мрачным.

Схватив птицу за крылья, он выбросил её в сторону:

— И ты тоже, выходи.

Серое Перо обиженно моргнуло, но, видя, что Лянь Цзи не меняет своего решения, опустило голову и, сделав несколько шагов, вдруг заметило маленькую змею у края стола.

Змея высунула язык, и в её глазах было что-то злое.

Серое Перо испугалось этого неожиданного существа и, быстро вернувшись к бамбуковому свитку, зачирикало:

— Цзицзицзи!

Лянь Цзи тоже заметил змею. Он лишь мельком взглянул на неё, а затем кистью отбросил её со стола:

— Забери свою вещь.

Эта змея, очевидно, была ещё молода, только начинала развивать разум, но не обладала большой силой. Раньше Ло Ю очень дорожил ей, и теперь, когда кто-то так грубо с ней обошелся, она даже не сразу поняла, что происходит.

— Ааа!! Моя Цюцю! — Ло Ю закричал, ловя змею, его глаза покраснели от гнева. — Лянь Цзи!

— Ты знаешь, что это за духовное существо?

Лянь Цзи даже не поднял головы:

— Золотой летучий змей, с каплей крови Чжулуна. Но сможет ли он вернуться к своим истокам — вопрос.

— Как... Как ты знаешь? — вырвалось у Ло Ю.

«Конечно, я знаю».

Лянь Цзи усмехнулся.

«Когда эта тварь воровала нефритовых воронов в моём Ледяном саду Биньи и чуть не разбила яйцо Водяного павлина, ты три дня рыдал на моём Пике Линсяо и привёл Нин Фэна, чтобы уговорить меня. Иначе я бы уже давно сварил её вместе с кожей и костями, не оставив и следа».

Лянь Цзи долго молчал, и Ло Ю почувствовал, что теряет уверенность. Тогда он с гордостью сказал:

— Это духовное существо с древней кровью, таких в Сюаньтяне почти не осталось!

— Да, — Лянь Цзи равнодушно ответил. — Очень впечатляет.

— ...

Золотой летучий змей почуял знакомый запах и нежно обвился вокруг запястья Ло Ю. Тот немного успокоился, но всё ещё был недоволен. Он подошёл к столу, положил руку на свиток и надулся:

— Слушай, ты, кажется, не понимаешь своего положения.

Лянь Цзи поднял голову, и Ло Ю продолжил:

— Ты слуга, понимаешь? Слуга должен вести себя как слуга — стирать, готовить, кормить духовных существ, подавать чай и угождать хозяину! Ты не только не делаешь этого, но ещё и спокойно сидишь в комнате, читаешь книги, рисуешь символы и изучаешь техники!

Лянь Цзи поднял бровь:

— Я слуга Нин Фэна, а не твой. Ты не имеешь права требовать от меня что-либо.

Он вытащил свиток из-под руки Ло Ю и спокойно сказал:

— Если закончил болтать, выходи. Не мешай мне практиковать.

Долина Лугу была наполнена демонической ци, и с момента формирования ядра Лянь Цзи быстро прогрессировал. Он изначально был демоном, и, возобновив практику Искусства очищения духа и сокрушения души, он быстро достиг позднего этапа золотого ядра. Единственной проблемой было то, что его демоническое ядро увеличилось более чем вдвое, а

духовное ядро продолжало уменьшаться и теперь было размером с зёрнышко риса.

Это явление легко объяснить — демоническая ци и духовная энергия противостоят друг другу, и это нормально. Но Лянь Цзи хотел не понимать недостаток, а решить проблему.

Проблему сосуществования духовной энергии и демонической ци.

Серое Перо посмотрело на Лянь Цзи, затем на змею на руке Ло Ю и, решив, что Лянь Цзи обидели, вдруг прыгнуло на Ло Ю и клюнуло его за хвост.

<http://bllate.org/book/15411/1362822>